

Казанский П. И. Обзорение статей богословского и исторического содержания, помещенных в Епархиальных ведомостях за 1891 г. // Богословский вестник 1892. Т. 2. № 5. С. 360–377 (2-я пагин.). (Начало.)

Обозрѣніе статей богословскаго и историческаго содержанія, помѣщенныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1891 годъ.

Въ существующихъ нынѣ епархіальныхъ вѣдомостяхъ не только сообщаются свѣдѣнія о разнообразныхъ явленіяхъ мѣстной церковной жизни, не только приводятся въ извѣстность всѣ распоряженія высшей и епархіальной духовной власти; но иногда появляются на ихъ страницахъ заслуживающія вниманія въ томъ или другомъ отношеніи изслѣдованія различныхъ вопросовъ изъ области наукъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ, принадлежащія большею частію преподавателямъ духовныхъ семинарій. Желая дать болѣе извѣстности помѣщаемымъ въ мало распространенныхъ изданіяхъ статьямъ труженниковъ и любителей науки, мы будемъ отъ времени до времени печатать на страницахъ Богословскаго Вѣстника краткій отчетъ о содержаніи нѣкоторыхъ изъ этихъ статей, сопровождая его, гдѣ нужно, краткими критическими замѣчаніями. Въ настоящей разъ мы предлагаемъ краткое обозрѣніе нѣкоторыхъ статей богословскаго и историческаго содержанія, напечатанныхъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за минувшій 1891 годъ.

Римская литургія, ея отличіе отъ православной и сравнительныя преимущества послѣдней. Статья эта принадлежитъ автору, обозначившему себя буквами В. В. П—чинъ; начало ея помѣщено въ №№ 21—24 Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1890-й годъ. Въ обозрѣваемомъ же году Епархіальныхъ Вѣдомостей (№№ 1, 2 и 3) напечатана та часть этого изслѣдованія, въ которой разсматривается вопросъ о времени пресуществленія св. Да-

ровъ на литургіи и вопросъ объ „образѣ причащенія вѣрующихъ“. Приступая къ разсмотрѣнію перваго вопроса, авторъ сообщаетъ историческія свѣдѣнія о времени обнаруженія несогласія между православною и латинскою церквами въ рѣшеніи вопроса о пресуществленіи св. Даровъ. Въ первый разъ этотъ вопросъ сталъ предметомъ богословскихъ споровъ на Флорентійскомъ соборѣ. Сказавъ нѣсколько словъ о сущности ученія какъ православною, такъ и латинскою церкви относительно времени пресуществленія св. Даровъ, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, какимъ путемъ русская церковь познакомилась съ вопросомъ о времени пресуществленія св. Даровъ и приняла живое участіе въ рѣшеніи его. Авторъ утверждаетъ, что латинское ученіе о времени пресуществленія св. Даровъ чрезъ Польшу проникло сначала въ Малороссію и Бѣлоруссію, а потомъ уже въ Великороссію. Условія, содѣйствовавшія распространенію латинскаго ученія о времени пресуществленія св. Даровъ въ средѣ православныхъ Малороссіи и Бѣлоруссіи, авторъ видитъ съ одной стороны въ строго обдуманной католической пропагандѣ, въ блестящей виѣшней обстановкѣ богослуженія въ католическихъ костелахъ и съ другой стороны въ крайне разстроенномъ положеніи и неупорядоченности обрядовой стороны богослуженія въ тогдашней малорусской церкви. Печальнымъ послѣдствіемъ этого было то, что „постепенно, совершенно незамѣтно и какъ бы сами собою усвоились православными нѣкоторые латинскіе порядки и обычаи“; сроднившись съ римско-католическими обрядами, православные безъ труда усвоили и выражавшіяся въ нихъ тѣ или другія католическія понятія. Такъ было и съ латинскимъ ученіемъ о пресуществленіи Даровъ. Для поясненія этого можно указать на слѣдующій примѣръ. При произнесеніи словъ Господнихъ: *пріимите, идите... и пейте отъ нея вси...* католики совершаютъ колѣнопреклоненіе, которое служитъ выраженіемъ вѣры, что въ это именно время и при произнесеніи этихъ именно словъ происходитъ пресуществленіе хлѣба и вина въ истинное тѣло и истинную кровь Христа. Внесши въ церковную практику этотъ католическій обрядъ, православные пастыри незамѣтно вмѣстѣ съ нимъ усвоили и вѣрованіе латинской церкви относительно времени пре-

существованія святыхъ Даровъ. Это повело къ тому, что католическій обрядъ колѣнопреклоненія при произнесеніи словъ установленія таинства Евхаристіи введенъ былъ и во многіе издававшіеся въ то время православные служебники безъ всякихъ возраженій со стороны православныхъ пастырей. Это допущено было даже такимъ ревностнымъ защитникомъ и охранителемъ чистоты православія, какимъ былъ Петръ Могила. Издавая богослужебныя книги, онъ замѣчаетъ, что при изданіи ихъ руководствовался текстомъ „правдиваго грецкаго и старожитныхъ нашихъ русскихъ и московскихъ служебниковъ“, — и не смотря на это, онъ уже не довольствуется простымъ замѣчаніемъ о поклонахъ при произнесеніи словъ Господнихъ, но по примѣру латинскихъ служебниковъ, даетъ наставленіе. чтобъ священникъ *въ этотъ моментъ* со „всякимъ вниманіемъ помышлялъ. еже претворитися св. хлѣбу въ тѣло распятаго Христа Бога нашего... Вотъ путь, которымъ распространялось и постепенно утверждалось католическое ученіе о пресуществленіи св. Даровъ въ Малороссіи. Тоже самое надобно сказать о распространеніи его и въ бѣлорусскихъ областяхъ; и здѣсь орудіемъ католической пропаганды служили также богослужебныя книги. Сначала католическій обрядъ колѣнопреклоненія при произнесеніи словъ Господнихъ былъ принятъ православными въ церковную практику, а затѣмъ введенъ былъ въ содержаніе издававшихся въ то время въ Бѣлоруссіи служебниковъ и благодаря этому католическое ученіе о пресуществленіи начинаетъ получать все большее и большее развитіе. Такъ въ 1617 г. въ Вильнѣ, въ типографіи Леона Мамонича, была издана „книга служебникъ“. Въ этомъ служебникѣ есть одна замѣчательная особенность, заключающаяся въ „наукѣ іереомъ до поряднаго отправованія службы Божіей, вельце потребной“. Въ ней между прочимъ вотъ что читается: „тыми словами— *се есть тѣло Мое*—хлѣбъ премѣняется въ тѣло Христово такъ, ижъ што предъ вымovenемъ (т. е. до произнесенія) тыхъ словъ... было хлѣбомъ,—скоро повывомену (по произнесеніи) словъ, болшь не есть хлѣбомъ водлугъ истнности своее, але правдивымъ истотнымъ тѣломъ Христовымъ. Тымъ же способомъ и овые слова—*се есть кровь Моя*—мають такуюжъ моць.“

И въ Великоруссію католическое ученіе проникло при помощи богослужебныхъ книгъ, но здѣсь встрѣчено было непріязненно и осуждено на Московскомъ Соборѣ 1690 г., послѣ котораго уничтожаемы были всякіе слѣды римскаго ученія о пресуществленіи изъ служебниковъ, вновь издаваемыхъ.

Вопросъ о несправедливости латинскаго и истинности православнаго ученія объ этомъ предметѣ авторъ рѣшаетъ указаніемъ на то, что во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, коковы литургіи Апостола Іакова. Евангелиста Марка, есть молитва объ освященіи св. Даровъ нисшествіемъ на нихъ Св. Духа и что слова освященія почти одни и тѣ же во всѣхъ литургіяхъ, и для примѣра приводитъ изъ эіопской литургіи самую евхаристическую молитву, изъ которой видно, что слова: *примите, идите и: пейте отъ нея вси* только воспоминаются, а освященіе Даровъ совершается особою молитвою о ниспосланіи св. Духа. Затѣмъ подтвердивъ истину православнаго ученія о времени пресуществленія св. Даровъ свидѣтельствами Отцевъ и учителей Церкви, между прочимъ Амвросія Медиоланскаго. Бл. Іеронима и Августина, авторъ удачно опровергаетъ доказательство латинскихъ богослововъ въ пользу своего ученія о времени пресуществленія св. Даровъ, утверждающіяся на неправильномъ толкованіи мѣстъ св. Писанія и свидѣтельствъ Отцевъ и учителей Церкви. — При разсмотрѣннн вопроса объ образѣ причащенія вѣрующихъ, авторъ сначала указываетъ на то, въ чемъ состоитъ отличіе православной церкви отъ латинской. Тогда какъ православная церковь учитъ, что надо причащать Тѣла и Крови Христовыхъ и духовныхъ, и мірскихъ людей, и взрослыхъ и отроковъ, и малыхъ младенцевъ, латинская церковь утверждаетъ, что причащаются сему таинству подъ обоими видами имѣютъ право только священнослужители, міряне же причащаются только Тѣла Господня. Прямымъ послѣдствіемъ того требованія, чтобъ міряне причащались только Тѣла Господня было то, что младенцы совершенно были устралены отъ причащенія. Изложивъ кратко исторію возникновенія и утвержденія римскаго обычая причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, авторъ кратко, но основательно доказываетъ, что практика римской церкви не согласна ни съ примѣромъ

Господа нашего Иисуса Христа, ни съ ученіемъ св. Апостоловъ, ни наконецъ съ обычаемъ всей древней Церкви Христовой. Въ заключеніе съ успѣхомъ опровергаются авторомъ тѣ софизмы, при помощи которыхъ римскіе богословы стараются оправдать нововведеніе своей церкви. Статья эта полезна для преподавателей обличительнаго богословія.

Православное, римско-католическое и лютеранское ученіе о первобытномъ состояніи человѣка Мин. В. № 15—17. Указавъ на важность правильнаго ученія о первобытномъ состояніи человѣка для многихъ отдѣловъ догматики, авторъ излагаетъ сначала православное ученіе о первобытномъ состояніи человѣка, потомъ р. католическое и наконецъ лютеранское ученіе о томъ же предметѣ. Подвергая критическому разбору ученіе латинянъ и лютеранъ о первобытномъ состояніи человѣка, и сопоставляя его съ православнымъ, авторъ имѣетъ въ виду показать преимущество православнаго ученія объ этомъ предметѣ предъ ученіями инославными: оно заключаетъ въ себѣ наиболѣе вѣрное рѣшеніе даннаго вопроса, чуждо крайностей. Авторъ съ успѣхомъ достигаетъ указанной цѣли. Статья его можетъ оказать немалую пользу тѣмъ, которые пожелаютъ уяснить для себя довольно трудный и требующій весьма точнаго и тонкаго опредѣленія вопросъ о первобытномъ состояніи человѣка. Только путемъ сравненія различныхъ воззрѣній на этотъ предметъ точнѣе опредѣляется сущность православнаго ученія о праведности первоизданнаго человѣка.

Образъ духовнаго пастыря по ученію св. Отцевъ. С. Покровскаго (Тул. Еп. Вѣд. №№ 1, 6, 8, 13, 18, 20. 23). Статья эта состоитъ изъ двухъ частей; въ первой изъ нихъ излагается ученіе отцевъ церкви первыхъ трехъ вѣковъ о духовномъ пастырѣ; вторая посвящена раскрытію ученія Григорія Богослова, Иоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, Блаженнаго Иеронима и Григорія Двоеслова о томъ же предметѣ. Каждая изъ этихъ частей распадается на нѣсколько отдѣловъ, посвященныхъ изложенію ученія о пастырствѣ того или другаго Отца Церкви. Такъ въ первой части раскрывается въ особомъ отдѣлѣ ученіе св. Климента Римскаго, въ особомъ—ученіе св. Игнатія Богоносца и т. д. Ученіе каждаго изъ упомянутыхъ Отцевъ Церкви излагается по возможности въ связномъ и

стройномъ видѣ и большею частью собственными словами того или другаго Отца Церкви. Статья г. Покровскаго была-бы несравненно лучше и больше соотвѣтствовала бы своему заглавію, если бы авторъ содержаніе своего изслѣдованія изложилъ по иному плану, чѣмъ тотъ, какого онъ держится теперь, если-бы изложилъ ученіе Отцевъ Церкви о пастырѣ Церкви не въ хронологическомъ порядкѣ, какъ онъ дѣлаетъ теперь, а въ систематическомъ. вмѣсто того, чтобы излагать ученіе каждаго Отца Церкви особо, автору слѣдовало бы ученіе всѣхъ разсматриваемыхъ Отцевъ Церкви изложить въ предметномъ порядкѣ. Такъ, лучше было бы, еслибы авторъ изложилъ ученіе Отцевъ Церкви примѣрно въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала ученіе о божественномъ происхожденіи, необходимости и высококомъ достоинствѣ пастырскаго служенія, потомъ объ обязанностяхъ пастыря Церкви, о качествахъ, необходимыхъ пастырю Церкви для достойнаго прохожденія имъ своего званія, о великой трудности и отвѣтственности пастырскаго служенія и пр. При рекомендуемомъ нами планѣ изслѣдованія авторъ избѣжалъ бы необходимости говорить объ одномъ и томъ же предметѣ нѣсколько разъ, тогда какъ выбранный авторомъ планъ изслѣдованія неизбѣжно привелъ его къ такимъ повтореніямъ. Такъ на примѣръ о божественномъ происхожденіи и высококомъ достоинствѣ пастырскаго служенія, объ обязанностяхъ, трудности и отвѣтственности его онъ говоритъ почти въ каждомъ отдѣлѣ своего изслѣдованія. Это утомляетъ читателя и притомъ не даетъ ему цѣльнаго и яснаго образа духовнаго пастыря. Но не смотря на указанный недостатокъ разсматриваемая статья можетъ быть признана полезною для пастырей Церкви и для занимающихся пастырскимъ богословіемъ.

Книга пророка Исаи. Н. Троицкаго. (Гул. Еп. Вѣд. № 22 и 24). Здѣсь помѣщено объясненіе только двухъ главъ книги пророка Исаи, именно 28 и 29. Авторъ обладаетъ не заурядной способностью къ изясненію св. Писанія: смыслъ каждаго стиха означенныхъ главъ пророка Исаи онъ передаетъ языкомъ яснымъ, точнымъ и краткимъ. Напечатанное здѣсь объясненіе двухъ главъ пророка Исаи, составляетъ, какъ намъ извѣстно, продолженіе давно начатаго авторомъ общедоступнаго толкованія на книгу

пророка Исаи. Если изъясненіе и предшествующихъ главъ пророка отличается, и послѣдующихъ—будетъ отличаться такими же достоинствами, какъ и разсматриваемый нами теперь отрывокъ труда г. Троицкаго, то мы искренно желаемъ, чтобы онъ довель до конца свое полезное и достойное всякаго вниманія дѣло.

Св. Фотій, патріархъ Константинопольскій. О. Титова (№№ 4, 5 и 6. Курс. Еп. Вѣд.). Статейка эта, написанная случаю тысячелѣтія со дня кончины Константинопольскаго патріарха Фотія, содержитъ въ себѣ краткій, но довольно отчетливо составленный очеркъ жизни и дѣятельности этого патріарха, отличавшагося знатнымъ происхожденіемъ, высокимъ образованіемъ, симпатичнѣйшаго и по своимъ нравственнымъ качествамъ, извѣстнаго своею борьбою противъ властолюбивыхъ притязаній папства и своею жизнью, исполненной превратностей и страданій, — нѣсколько разъ возводимаго на патріаршій престолъ и нѣсколько разъ низводимаго съ него, и наконецъ умершаго въ монастырскомъ заключеніи.

Замѣчательныя рукописи архіепископа Теофилакта Лопатинскаго въ тверской семинарской библіотекѣ. Дм. Скворцова (Твер. Еп. Вѣд. №№ 4, 5 и 6). Рукописи, о которыхъ говоритъ здѣсь г. Скворцовъ, суть 1) *керженскіе отвѣты*, 2) неизвѣстное доселѣ сочиненіе *Питирима* о перстосложеніи, 3) житіе преподобнаго Евфросина, 4) переводъ огласительныхъ наставленій *Кирилла Іерусалимскаго*, 5) сочиненіе противъ раскола отъ 1713 г. — неизвѣстнаго автора и 6) рукописный *Розыскъ*.

Относительно *первой* рукописи: *Керженскіе отвѣты*, авторъ говоритъ, что эта рукопись, принадлежащая теперь тверской семинарской библіотекѣ и записанная подъ № 44, прислана Теофилакту Питиримомъ Нижегородскимъ и есть одинъ изъ самыхъ первыхъ и потому точныхъ списковъ этого сочиненія. На послѣднемъ листѣ описываемой рукописи, на оборотѣ, находится подпись: „написашася сіи вышеписанныя отвѣты на вопросы твоя по повелѣнію вашего архипастырства великаго господина преосвященнѣйшаго Питирима, епископа Нижегородскаго и Алатырскаго — въ лѣто мірозданія 7227, мѣсяца маія въ 15 день“. Приведши свои соображенія въ пользу того, что эта рукопись при-

надлежала нѣкогда Пителиму и есть одна изъ самыхъ первыхъ и точныхъ списковъ Керженскихъ отвѣтовъ, авторъ прибавляетъ: „намъ думается, что Пителимъ, приготавлиаясь къ состязанію съ діаконовцами, счелъ нужнымъ на всякій случай оставить у себя копію съ поданныхъ ему діаконовцами отвѣтовъ. Эта-то копія и есть наша рукопись“. Потомъ излагаетъ свое предположеніе относительно того, какъ эта рукопись, принадлежавшая Пителиму, могла попасть въ руки Теофилакта Лопатинскаго.

Относительнаго *второй* рукописи авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: она записана въ семинарской бібліотекѣ подъ № 47 и носитъ слѣдующее заглавіе: „объявленіе о сложеніи перстовъ десныя руки на знаменіе честнаго креста, како слагати и кія персты, къ вопросившему, паче же рещи къ усумнѣвающемуся о семъ; отвѣты съ достовѣрнѣйшими свидѣльствами отъ святаго писанія и отъ множайшихъ соборовъ здѣ предложихася въ собраніи семъ“. Авторъ считаетъ это сочиненіе принадлежалцимъ Пителиму на основаніи заключительныхъ словъ этого сочиненія: „ежели что въ предложенномъ собраніи неразумнѣиємъ погрѣшилъ, всемирно прошу прощенія *многогрѣшный игуменъ Пителимъ* града Переяславля, монастыря Николаевскаго всепокорный послушникъ святаго восточнаго Церкви, еяже богомудрому разсужденію сія предложенная изъясненія предлагаю и въ ея повелѣніяхъ о Христѣ Исусѣ весьма долженъ есмь пребывать. Аминь“. Время написанія этой рукописи опредѣляется слѣдующей подписью по листамъ: „Сія книга прислана отъ Тараса Тишина въ Петербургъ 1716 г., іюня 15 день“.

О *третьей* рукописи авторъ говоритъ: „она замѣчательна не сама по себѣ, а только по той подписи, какая на ней сохранилась. Подпись эта принадлежитъ извѣстному архіепископу Новгородскому Θεодосію Яновскому, возвысившемуся до положенія первенствующаго члена Синода и потомъ „за продерзостныя рѣчи“ заточенному въ Корельскій монастырь подъ именемъ простаго чернеца Θεодоса. Рукопись, о которой мы говоримъ, содержитъ въ себѣ житіе преподобнаго Евфросина Псковскаго—и носитъ такое названіе: „списокъ слово въ слово з' житія Евфросина Псковскаго, которое обрѣтается при гробѣ его“. Подпись

Θеодосія на рукописи такова: „точная копія изъ старописменнаго писма безымяннаго и неизвѣстнаго списателя житія Преподобнаго Евфросина Псковскаго, которое житіе взято Преосвященнымъ Θеофаномъ Архіепископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ изъ монастыря, въ которомъ гробъ онаго преподобнаго обрѣтается списана въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ по требованію честнаго и благоговѣйнаго іеромонаха *Іосифа прозваніемъ Рымлова* для обличенія помраченныхъ тмою раскольническаго упрямства невѣждъ, для извѣстнаго же увѣренія, что безъ прибавки и убавки списано, — подписалась сія книга собственною рукою Θеодосія архіепископа великоновгородскаго и архимандрита Александроневскаго, въ лѣто отъ воплощенія Божія Слова 1725, генваря 4 дня“. Приведши эту подпись, авторъ излагаетъ свои соображенія относительно того, какъ эта рукопись могла перейти къ Θеофилактору Лопатинскому.

Четвертая рукопись, которою занимается авторъ, содержитъ въ себѣ переводъ огласительныхъ наставленій Кирилла Іерусалимскаго; но она обращаетъ на себя вниманіе не своимъ содержаніемъ, а тѣмъ предисловіемъ, которое помѣщено на первыхъ пяти листахъ. Составитель этого предисловія съ великою тщательностью доказываетъ, что такъ называемая Кириллова книга, подтверждающая нѣкоторыя раскольническія мнѣнія, — Кириллу Іерусалимскому не принадлежитъ, а писалъ ее какой-то мнимый Кириллъ“. По мнѣнію г. Скворцова это предисловіе представляетъ собою первый опытъ *серьезнаго критическаго разбора Кирилловой книги*. Составитель этого предисловія подписался подъ нимъ такъ: „Познанія истины и обращенія отъ заблужденія и отъ раскола вамъ всеусердно желающій, церкви святой православной россійской сынъ и клеветръ и членъ *никто*“. Авторъ дѣлаетъ и старается доказать предположеніе, что подъ этимъ *никто* надобно разумѣть самого Θеофилакта Лопатинскаго. Доказательства въ пользу своего предположенія г. Скворцовъ утверждаетъ на сходствѣ содержанія этого предисловія съ содержаніемъ „обличенія раскольнической неправды“, — сочиненія принадлежащаго Θеофилактору Лопатинскому.

Пятая рукопись (№ 48) носитъ заглавіе: „отъ святыхъ восточныхъ соборныхъ апостольскія Церкви и великороссійскія

увѣщаніе раскольникомъ обличительное съ доводомъ отъ святаго писанія—призываетъ таковыхъ въ соединеніе и покаяніе, еже къ Богу дѣлы благими да и тии будутъ братія наша“. Годъ происхожденія этой рукописи опредѣляется на основаніи находящагося въ ней замѣчанія: „у крестьящихся двѣма персты *по настоящій 1713 годъ* вѣщшее пятидесяти лѣтъ архіерея нѣсть и не обрѣтается“. Относительно автора этой рукописи г. Скворцовъ не рѣшается высказать рѣшительнаго слова; но считаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что она принадлежитъ Питириму, Архіепископу Новгородскому и основаніе для своей догадки видитъ въ сходствѣ литературной формы этой рукописи (вопросы и отвѣты) съ литературной формой другихъ сочиненій, несомнѣнно принадлежащихъ Питириму,—и въ сходствѣ многихъ выраженій этой рукописи съ выраженіями, находящимися въ рукописяхъ, завѣдомо принадлежащихъ Питириму.

Что касается рукописи, содержащей въ себѣ списокъ *Г'озыска*, то г. Скворцовъ предполагаетъ, что этотъ списокъ—древній, близкій ко временамъ самого написанія его и даже высказываетъ догадку, не присланъ ли этотъ списокъ Розыска Теофилакту самимъ Дмитріемъ Ростовскимъ.

Мы изложили содержаніе статьи г. Скворцова. Насколько новы и важны сообщаемыя имъ здѣсь свѣдѣнія—объ этомъ судить предоставляемъ людямъ, специально занимающимся исторіею русскаго раскола.

Татаринава въ Кашинскомъ женскомъ монастырѣ (по архивнымъ документамъ тверской духовной консисторіи. Твер. Еп. Вѣд. №№ 10, 11, 12).

Какъ показываетъ самое заглавіе статьи, здѣсь на основаніи архивныхъ документовъ Тверской Консисторіи сообщаются нѣкоторыя неизвѣстныя доселѣ свѣдѣнія объ Екатеринѣ Татариновой, основательницѣ „духовнаго союза“, которая по повелѣнію Государя Николая Павловича въ 1837 г. была послана подъ строгій надзоръ въ Кашинскій Срѣтенскій женскій монастырь, и здѣсь пребыла цѣлыхъ десять лѣтъ. Она вмѣстѣ съ воспитанницею своею Анной Васильевой была послана сюда за то, что учредила фанатическую секту и привлекала къ заблужденію другихъ. Цѣль заточенія ея состояла въ томъ, чтобъ при содѣйствіи увѣ-

щаній основательнаго духовнаго лица довести ее до сознанія въ своихъ заблужденіяхъ и расположить ее къ покаянію. Ближайшій надзоръ за Татариновой былъ порученъ игуменіи женскаго монастыря Назаретъ съ казначеею, а увѣщаніе ея возложено было на монастырскаго протоіерея Василія Θεодорова, который „долженъ былъ ходить къ Татариновой по нѣскольку разъ въ недѣлю и посредствомъ разговоровъ стараться основательно узнать отъ нея ея религіозное заблужденіе, и всѣми способами располагать ее къ оставленію своихъ заблужденій и къ принесенію покаянія предъ Богомъ. Объ успѣхѣхъ же своихъ увѣщаній протоіерей Θεодоровъ обязанъ былъ доносить ежемѣсячно Преосвященному (Тверскому) Григорію. 28 Іюня игуменія Кашинскаго монастыря донесла Преосвященному Григорію, что Ек. Татаринова въ монастырь принята и помѣщена въ настоятельскихъ келліяхъ, по немѣнѣю особыхъ казенныхъ келлій въ монастырѣ. Относительно „духовнаго расположенія Татариновой игуменія объяснила, что хотя она, Татаринова, увѣряетъ, что въ религіозномъ заблужденіи своемъ сознается и оное оставляетъ, изъясняя, будто бы она при самой еще перемѣнѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія на грекороссійское, которое она приняла ища спасенія своего, была завлечена въ настоящее заблужденіе жемудрствующими и толки ихъ примѣняя къ нѣкоторымъ мѣстамъ св. Писанія, коего смыслъ она безъ руководства искусныхъ людей поняла неправильно, — уклонилась отъ пути истины въ заблужденіе, — но между тѣмъ при разговорѣ о духѣ содержамаго ею заблужденія, — сколько могла усмотрѣть, — замѣтила въ ней къ оному привязанность“. Почти въ томъ же смыслѣ было написано первое донесеніе Преосвящ. Григорію увѣщателя Татариновой, священника Приселкова, заступившаго мѣсто умершаго протоіерея Θεодорова; здѣсь говорится, что не смотря на нѣсколько бесѣдъ съ Татариновою и ея воспитанницею, онъ не могъ однакожъ основательно узнать ея религіозное заблужденіе, потому что „онѣ прикрываютъ это заблужденіе нѣкоторою благовидностью. заявляя только то, что у нихъ были собранія домашнія, гдѣ они молились, читали свящ. Писаніе, пѣли. призывая на себя Духа Утѣшителя. . . . Православной Церкви Татаринова, повидимому, не чуждается, а имѣетъ только недостаточное понятіе о догматахъ вѣры и мало знаетъ силу

тайнствъ Св. Церкви, а обрядовъ вовсе не знаетъ, быть можетъ потому, что при перемѣнѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія на грекороссійское она не внимательна была къ даваемымъ ей наставленіямъ. Нынѣ увѣряетъ она, что совершенно возлюбила св. Церковь и согласна повиноваться ей и слѣдовать одному ея истинному ученію“. По въ заключеніе своего донесенія свящ. Приселковъ выражаетъ сомнѣніе въ искренности этихъ увѣреній и замѣчаетъ въ ней „наклонность къ своему заблужденію“. Изъ послѣдующаго донесенія (12 авг.) свящ. Приселкова видно, что Татаринова и ея единомысленники „въ собраніяхъ своихъ къ чтенію свящ. Писанія, пѣнію и молитвамъ прибавляли установленное на извѣстныхъ правилахъ тѣлодвиженіе съ круженіемъ до утомленія и черезъ то будто бы исполнялись дара предвидѣнія“. Черезъ годъ пребыванія Татариновой въ монастырѣ свящ. Приселковъ донесъ (въ авг. 1838 г.) Преосвящ. Григорію, что при разговорахъ съ нимъ, Приселковымъ, Татаринова начинаетъ искреннѣе сознаваться въ своемъ религіозномъ заблужденіи, въ которое, по выраженію ея, впала она „по ошибочному понятію нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія“ — и что она начинаетъ оказывать усерднѣйшее расположеніе къ св. Православной Церкви, а въ декабрѣ того же года Пугменія представила Преосв. Григорію собственноручное обязательство Татариновой, въ которомъ она, — „сознавая вину свою предъ Государемъ Императоромъ въ томъ, что состояла въ обществѣ неблагословенномъ Православною Церковью, и изъясняя убѣжденіе свое, что Церковь сія достаточно утѣшаетъ и назидаетъ душу человѣка, въ какомъ бы онъ состояніи ни находился, — обязуется вести себя во всемъ сообразно съ правилами св. Церкви, съ сокрушеннымъ сердцемъ молить Создателя объ отпущеніи великихъ грѣховъ своихъ и никогда не вступать въ общества, неблагословенныя Церковью и противныя монаршей волѣ“. О содержаніи этихъ донесеній было доведено до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Св. Синода Протасова. Но никакой перемѣны въ положеніи Татариновой не произошло. Въ Іюнѣ 1840 г. Оберъ-Прокуроръ увѣдомилъ Преосв. Григорія, что изъ доставленныхъ имъ свѣдѣній нельзя еще почерпнуть полнаго доказательства того, что Татаринова отвергаетъ именно то самое лжеученіе, кото-

рое проповѣдывала какъ высшее и совершеннѣйшее ученіе христіанское, а видно только, что она сознаетъ себя виновною болѣе въ политическомъ, нежели въ религіозномъ отношеніи и что православную Церковь признаетъ имѣющею только достаточную силу утѣшенія и назиданія и обязуется молиться о прощеніи грѣховъ вообще, не указывая въ особенности на прежнее отступленіе отъ чистоты ученія православнаго и на увлеченіе другихъ. „Вслѣдствіе сего по тому уваженію, что она была главою мнимо-пророческаго собранія, писалъ Об. Прокуроръ Преосв. Григорію, — нельзя никакъ ограничиться общими и отчасти даже обоюдными выраженіями, какія употреблены ею въ письменномъ ея обязательствѣ, — то для полнаго удостовѣренія въ искренности ея обращенія къ православію необходимо нужно, чтобъ она письменно же въ ясныхъ и несомнительныхъ выраженіяхъ изъяснила, что отрекается отъ *своихъ заблужденій, составляющихъ ея секту*, а именно: 1) будто въ Церкви Христовой могутъ и должны существовать подобныя потаенныя общества; 2) будто Церковь осталась при одной священнообрядности; 3) безъ таковыхъ пророческихъ собраній не можетъ уже представлять средствъ къ дарованію вѣрующимъ благодати Духа Святаго; 4) будто для спасенія необходимо слышать пророчества отъ людей вдохновенныхъ; 5) а даръ пророчества и восторгъ духовный возбуждать въ себѣ такъ называемымъ раднїемъ или круженіемъ тѣла; 6) будто именно въ собраніяхъ секты ея, Татариновой, происходили явленія Св. Духа во плоти и слышалось такъ называемое слово жизни; и 7) будто оно важнѣе св. таинствъ, установленныхъ самимъ Спасителемъ и совершаемыхъ Церковью для благодатнаго обновленія вѣрныхъ“. „Желательно, — продожаетъ Оберъ-Прокуроръ, чтобы она свободно убѣдилась въ гордости мечты своей и своихъ послѣдователей, увлекшей ихъ мнимыми духовными восторгами и тѣмъ удалившей отъ истинной благодати св. Духа, которая даруется смиреннымъ, чуждымъ всякаго о себѣ мечтанія, подвижникамъ креста и чтобы затѣмъ могла добровольно и непринужденно объявить, что она осуждаетъ свою секту, какъ противную истинному ученію Христову, хранимому въ св. Православной Церкви“. На запросъ, послѣдовавшій отъ Оберъ-Прокурора въ сентябрѣ того же

1840 года о послѣдствіяхъ тѣхъ мѣръ, какія приняты съ цѣлью убѣдиться въ дѣйствительности отреченія Татариновой отъ своихъ заблужденій, на основаніи донесеній игуменіи и священника, Преосвящ. Григорій 7 Ноября сообщилъ Оберъ-Прокурору, что Татаринова, какъ и прежде, увѣряетъ, что никогда не будетъ входить въ общества, не благословенныя Церковью и что она душевно предана Православной Церкви и охотно повинуется всѣмъ святымъ ея постановленіямъ, но при этомъ Преосв. Григорій присовокупляетъ, что Татаринова говоритъ, что секту, въ которой она паходилась, никакъ не согласна признать заблужденіемъ, потому что секта сія произвела въ ней покаяніе и служила утверженіемъ въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, — что въ первобытной Церкви Христовой будто особыя общества были, а не допущены святыми отцами Церкви по той причинѣ, что не всѣ могутъ вмѣстить, и послужило бы сіе соблазномъ для многихъ, — приводя въ доказательство перваго къ Коринѳянамъ посланія 14 гл. 22 и 23 ст., — что она и помыслить не смѣетъ, чтобы православная наша Церковь осталась при одной только священнообрядности, ибо при вступленіи ея въ сію святую Церковь изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія она при мѣропомазаніи ощущала, какъ говорить, необыкновенную силу Божию, также и по святомъ причащеніи Тѣла и Крови Господа Иисуса Христа, и признаетъ, что Церковь наша и безъ ихъ пророческихъ собраній можетъ представлять средства къ дарованію вѣрнымъ Духа Святаго; что для спасенія нѣтъ необходимости слышать ихъ пророческія слова отъ людей вдохновенныхъ, и что даръ пророческій возбуждается у нихъ не круженіемъ или радѣніемъ тѣла, а вѣрою въ евангеліе и пророческое слово, когда они читались или слушаны были съ любовію къ Спасителю, а радѣніе или круженіе тѣла служило имъ къ умерщвленію строптивой природы, которая противится благодатному дѣйствію на внутренняго человѣка, и наконецъ, что въ собраніяхъ ихъ будто подлинно происходили явленія св. Духа во плоти, т. е. чрезъ человѣка, и слышалось слово жизни тому, кто съ чистымъ сердцемъ желалъ оно слышать, которое будто также обновляло человѣка, какъ святыя таинства Церкви, установленныя Самимъ Спасителемъ“. — Для большаго успѣха бесѣдъ священ-

ника и игуменіи съ Татариновой, Преосвященный Григорій самъ подробно объяснилъ имъ лживость и неосновательность вышеприведенныхъ мнѣній Татариновой; но не смотря на это, какъ видно изъ послѣдующихъ донесеній игуменіи Назареты и священника Приселкова, религиозное настроеніе Татариновой оставалось все то же: опасаясь нанести оскорбленіе Духу Святому признаніемъ своихъ убѣжденій заблужденіемъ, она тѣмъ не менѣе увѣряла ихъ въ преданности св. Церкви и давала обѣщанія не входить ни въ какія, противныя духу ея и недозволенныя правительствомъ общества. Въ 1843 г. Преосвященному Григорію удалось исполнить свое желаніе быть въ Кашинѣ и бесѣдовать съ Татариновой „о состояніи ея духа“. Но и личныя вразумленія Преосвященнаго не имѣли успѣха: на всѣ внушенія его Татаринова повторяла только: „я цѣлые двадцать лѣтъ питала мои мысли, теперь не могу разувѣриться въ нихъ“. Въ сущности то же самое говорила она и прежде сего и послѣ въ 1844, 1845 и 1846 годахъ, и это несогласіе ея признать прежнія свои „религіозныя занятія“ заблужденіемъ было причиною того, что прошеніе ея родственника М. Татаринова на имя генераль-адъютанта А. Х. Бенкендорфа объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на освобожденіе ея изъ монастыря и ея собственныя неоднократныя прошенія о томъ же оставляемы были безъ вниманія. Самъ Государь повелѣлъ объявить Татариновой, что главное условіе къ освобожденію ея изъ монастыря состоитъ въ отреченіи ея отъ прежнихъ ея заблужденій. И только въ 1847 году, когда Татаринова написала: „даю обязательство оказывать искреннее повиновеніе православної церкви, не входить ни въ какія, не благословенныя оною общества, не распространять ни явно, ни тайно *моихъ прежнихъ заблужденій* и не исполнять никакихъ особенныхъ обрядовъ, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія по законамъ“, — по докладу Шефа жандармовъ, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить содержащейся въ Кашинскомъ монастырѣ вдовѣ Статскаго Совѣтника Екатерины Татариновой жительство въ городѣ Кашинѣ, внѣ монастыря, но съ учрежденіемъ надъ нею секретнаго полицейскаго надзора. Татаринова выбыла изъ монастыря 15 іюля 1847 г. и поселилась въ домѣ учителя уѣзднаго училища Николая Иванова Освальдъ.

Въ концѣ статьи сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія объ условіяхъ содержанія Татариновой въ монастырѣ и о виѣшней матеріальной ея обстановкѣ. Въ видѣ дополненія къ статьѣ напечатаны: 1) инструкція игуменіи Назаретѣ и протоіерею Θεодорову, составленная Преосвященнымъ Григоріемъ и опредѣляющая обязанности той и другаго въ отношеніи къ заключенной, 2) предписаніе Пр. Григорія игуменѣ Назаретѣ и священнику (отъ 7 Ноября 1840 г.) вразумлять Татаринову съ довольно подробнымъ разборомъ ея заблужденій, и 3) вопросы, данныя г-жѣ Татариновой и ея отвѣты на нихъ.

Преосвященный Іоасафъ, епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій (1705—1754). Θ. Титова (Кур. Еп. Вѣд. № 8 и 10). Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о происхожденіи Преосвященнаго Іоасафа, въ мірѣ Іоакима Андреевича *Горленко*, объ обученіи его въ Кіевской Академіи во время ректорства въ ней знаменитаго вполсѣдствіи Θεοφана Прокоповича, — о принятіи Іоакимомъ монашества, о дѣятельности его въ званіи учителя въ Кіевской Академіи (1728 г.) и члена кіевской духовной Консисторіи, въ званіи игумена Любенскаго Мгарскаго Спасопреображенскаго монастыря и намѣстника Свято-Троицкой Лавры и наконецъ въ званіи епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго (1748 г.), причемъ говорится о народонаселеніи бѣлоградской епархіи, объ умственномъ и нравственномъ состояніи подчиненныхъ ему пастырей, о средствахъ, которыя Пр. Іоасафъ употреблялъ для умственнаго образованія духовенства управляемой имъ епархіи, для противодѣйствія распространенію въ средѣ православныхъ римско-католическаго ученія и обрядовъ, для паученія простаго народа истинамъ вѣры и благочестія. Для возвышенія уровня образованія духовенства, особенно сельскаго, въ средѣ котораго было много священниковъ, умѣвшихъ только читать и писать, Пр. Іоасафъ обязалъ подпискою всѣхъ ставленниковъ непременно выучивать катихизисъ и „книжицу о церковныхъ таинствахъ“ и тѣхъ, которые не исполняли принятаго на себя обязательства, подвергалъ различнаго рода взысканіямъ, папр. вызывалъ ихъ въ Бѣлоградъ для изученія здѣсь „книжицы о таинствахъ“ и катихизиса, заставлялъ нѣкоторыхъ за такое перадѣніе исполнять монастырское послушаніе „пока обучать катихизисъ,

и экзаменаторъ письменно засвидѣтельствуетъ объ ихъ знаніи“. Во время обозрѣнія епархіи Пр. Іоасафъ замѣтилъ, что „во многихъ церквахъ явились служебники львовской и другихъ печатей, гдѣ православной греко-россійской Церкви находятся нѣкоторыя противности“. Опасаясь, что это можетъ содѣйствовать введенію въ православныхъ церквахъ обычаевъ р.-католическихъ и униатскихъ, святитель увѣщавалъ священниковъ точно держаться указаній служебника, не допускать никакихъ произвольныхъ нововведеній, напр. „лишніе, гдѣ не надлежитъ поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія, предъ великимъ входомъ креста цѣлованіе и прочія лишнія благочинія, чтó паче безчиніе есть“, — и наконецъ ни подъ какимъ видомъ не употреблять звонковъ на великомъ входѣ при литургіяхъ Златоустовой и Василія Великаго, — которые ввелись было подъ очевиднымъ униатскимъ вліяніемъ: „на херувимской пѣсни, кромѣ литургіи преждеосвященныхъ, звонковъ отнюдь не употреблять, чтобы простой народъ не боготворилъ и не покланялся богоподобнымъ поклоненіемъ еще сущу тогда простому хлѣбу“. Въ виду „великаго невѣжества народа“ онъ обязалъ всѣхъ священниковъ на литургіи „по пропѣтіи два раза: „буди имя Господне“, обучать простой народъ молиться Богу и креста изображеніе чинить, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, наизусть имъ сказуя, и народы за священникомъ да приговариваютъ, донелѣ же въ память имъ углубится“. Молитвы, которымъ долженъ былъ научиться такимъ способомъ простой народъ, суть слѣдующія: Св. Духу, Трисвятое, Пресвятой Троицѣ, молитва Господня, Символь вѣры, Богородице Дѣво, радуйся и 50-й псаломъ. Для поднятія правевности въ Бѣлогородской паствѣ онъ часто разсылалъ свои архипастырскія обличенія и увѣщанія, которыя, по его распоряженію, читались народу при богослуженіи. „Не только въ среды и пятки всего лѣта нѣкоторыя православные разрѣшаютъ на мясныя яства, писалъ святитель въ одномъ изъ подобныхъ обличеній, но и въ святые посты весьма дерзостно ядятъ мясо, сыръ и молоко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, нерадя при томъ о покаяніи и исполненіи долга исповѣди и причастія Св. Таинъ. Не коснитъ на таковыхъ гнѣвъ Божій“... Заботился святитель и объ искорененіи суевѣрій и языческихъ обычаевъ

среди простаго народа. Въ одномъ указѣ онъ предписывалъ священникамъ своей епархіи: „усмотрѣно нами, что во многихъ городахъ и селахъ простой народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, въ недѣлю св. Пятидесятницы празднуетъ бѣсовскій праздникъ нѣкоей березы, а въ день рождества св. Іоанна Предтечи — купала и вечерницы съ пѣсней скверными и чрезъ огонь скаканіи, всяже тѣ слѣды идолопоклонства празднуетъ народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего пастырства, того имъ не возбраняють. Почему накрѣпко священникамъ наблюдать и учить народъ, дабы въ приходахъ ихъ идолопоклонническія жертвы не праздновались яко то колыски (качели), называемыя рѣли, березы, купала, вечерницы и клики и огнища богомерзкія не возжигались“.

Преосвященный Самуилъ, епископъ Бѣлоградскій и Оболенскій (1731 — 1796 г.), Преосвященный Евгений, епископъ Курскій и Бѣлоградскій (1778 — 1871 г.) и Преосвященный Владиміръ, епископъ Курскій и Бѣлоградскій (№№ 25, 31, 32 и 34 Кур. Еп. Вѣд.): Эти три біографическія очерка принадлежатъ тому же автору, что и предшествующій очеркъ. Здѣсь содержится не мало матеріаловъ для исторіи русской іерархіи, но гораздо меньше матеріаловъ для исторіи курскаго епархіальнаго управленія, чѣмъ въ біографическомъ очеркѣ: *Преосвященный Іоасафъ, епископъ Бѣлоградскій и Оболенскій*. Во всякомъ случаѣ труды г. Титова заслуживаютъ вниманія и одобренія; будущій историкъ русской іерархіи скажетъ спасибо г. Титову за эти біографическіе очерки нѣсколькихъ курскихъ іерарховъ. Намъ думается, что еслибы и въ другихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появлялись очерки жизни и дѣятельности мѣстныхъ архіереевъ, подобныя тѣмъ, какіе составлены г. Титовымъ, то этимъ путемъ собрано было бы не мало матеріаловъ для исторіи каждой епархіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ были бы подготовлены не малоцѣнныя данныя вообще для исторіи русской церкви.

II. Казанскій.